

Теория группового бессознательного и практика работы с социальными системами

П. П. Горностай

*В статье представлены рассуждения о возможных механизмах и моделях, объясняющих феноменологию, с которой работает метод системных расстановок и другие подходы, опирающиеся на системный контекст. Описывается гипотеза о групповом бессознательном, как о возможной теоретической основе работы с социальными системами. **Ключевые слова:** групповое бессознательное, социальные системы, системные расстановки, психодрама, знающее поле, морфическое поле, принцип дополнительности.*

Человек – существо социальное, эту истину никому не надо доказывать. Личность человека зарождается, формируется и функционирует в различных социальных системах, среди которых по силе развивающего влияния на первом месте стоит семья. На определенном этапе развития психотерапии стало понятно, что без семейного контекста невозможно говорить о терапии психологических проблем человека, мало того, происхождение проблем в большей или меньшей степени имеет системный характер и генезис. Возникла системная семейная психотерапия, базирующаяся на теории семейных систем.

Последние десятилетия системный семейный подход был обогащен новым методом, получившим распространение под названием *системные (семейные) расстановки*. Несмотря на явно неоднозначное отношение к нему и критику (во многом справедливую), нельзя игнорировать новаторский подход, опирающийся на необычную феноменологию проявления связей и отношений в семейно-родовых системах. Эта феноменология, обобщаемая понятиями «*знающее поле*» (термин Б. Ульсамера) или «*морфическое поле*» (термин Р. Шелдрейка), с одной стороны – является предметом новаторства, но, с другой – наиболее уязвимая мишень для критики.

Давайте отдельно рассмотрим *метод*, как систему техник, которыми оперирует данный специалист, *феноменологию*, как объективные (и субъективные)

Павел Петрович Горностай – доктор психологических наук, зав. лабораторией психологии малых групп и межгрупповых отношений Института социальной и политической психологии НАПН Украины; психолог, психотерапевт, психодраматист, тренер, супервизор, кандидат в трансактные аналитики. Автор многочисленных публикаций по психологии и психотерапии.

E-mail: gorn@univ.kiev.ua pavelgorn@mail.ru Сайт: <http://www.gorn.kiev.ua>

явления, происходящие в процессе психотерапии, и *научные модели*, объясняющие эту феноменологию и процесс исцеления. Что касается метода, то он не вызывает сомнений, так как действительно является оригинальным и показывает хорошую результативность, хотя, как и всякий новый метод, нуждается в совершенствовании. Говоря о научных моделях, следует признать, что на данный момент просто нет таких, которые удовлетворяют критериям научности и достаточности, а их разработка – это задача будущего. С феноменологией вопрос наиболее сложный, так как в данном случае мы имеем дело с очень спорными положениями. Понимаем ли мы, с какой феноменологией работает метод расстановок, и что такое «знающее поле»?

Что «расставляет» расстановщик? В классике – семейную группу с целью получить решение семейной (системной) проблемы, в развитии которой задействованы другие члены семьи и рода (в том числе и предки). Если расставляется организация, принцип остается тем же, только в данном случае исследуются взаимоотношения в профессиональных группах. В обоих случаях «знающим полем» можно считать некую «групповую психику», относящуюся к исследуемой группе людей.

Если же расставляются симптомы, абстрактные понятия, чувства (это тоже есть в практике расстановок), то следует выяснить, с феноменологией чего мы в действительности имеем дело. Что или кого в этом случае чувствуют заместители? К какому «полю» они подключаются? Может быть, здесь нет никакого поля, а есть просто работа над проблемой с использованием метафор, как в психодраме, гештальте, символдраме, только другими процедурами?

«Знающее поле» в *социальных системах*, например, в семейно-родовых группах, кажется более реальным, но никто не доказал, что и здесь это не просто метафора, а объективная реальность. От решения этой проблемы зависит не только оценка нового подхода, но и развитие психотерапии в целом, если она собирается ассимилировать новые достижения в практике работы с социальными объектами. Если поле – это реальность, то мы действительно имеем дело с научным открытием, а метод расстановок является важным шагом в развитии психотерапии, поднимающем ее на качественно новый уровень. Если же это только простая метафора, то тогда новый метод принципиально не отличается от множества других, работающих с метафорами и символами.

Автор этой статьи все же считает, что групповые психологические феномены, на которые опирается метод расстановок, реальны, чему есть немало эмпирических подтверждений (другое дело, что мы пока не можем объяснить их научными моделями и концепциями). Но если это так, то их проявление не зависит от того, с помощью какого метода мы их выявляем. То есть, нельзя считать, что они появляются *только* при использовании «волшебного ключика», которым владеет обученный расстановщик, а могут существовать и проявляться в совершенно других условиях. И уж точно нельзя считать

феноменологию «поля» собственностью одного метода, а надо признать право на нее других подходов, которые имеют дело с системным контекстом. Мы ведь не утверждаем, что *перенос* и *контрперенос* возникает исключительно благодаря действиям психоаналитика, хотя открыты они были именно в рамках психоанализа. Эти явления признаны реальностью, закономерно проявляющейся в любом психотерапевтическом процессе, и с ними сейчас работают практически все направления психотерапии.

Приверженцы метода системных расстановок считают свой подход *феноменологическим*, что с одной стороны оправдано, так как нет необходимости «придумывать» объяснительные теории, а лишь эмпирически находить закономерности и работать с ними. Но с другой стороны, расстановщики часто игнорируют возможность проверки этих феноменов реальностью. Если проблемы верификации должны рассматриваться, то необходимо на первых этапах проверить статистическую значимость феноменологических проявлений в расстановках, как это сделано в исследованиях феномена «теле» и «синдрома годовщины». Зерка Морено в предисловии к книге «Руководство по психодраме» пишет, что «существование теле было экспериментально доказано Я. Л. Морено, о чем он писал в своем фундаментальном труде «Кто выживет?» (Moreno, 1953). <...> Вероятность взаимных структур в фактических социометрических конфигурациях на 213 % больше, чем в случайных конфигурациях, а число структур без взаимности на 35,8 % больше, чем в действительности. Это означает, что взаимность выбора, как показано выше, является неотъемлемым выражением теле в действии, и оно – гораздо более действенно в жизни, чем мы это можем предположить» (Кагр и др. с. xiii–xiv). А. А. Шутценбергер приводит данные исследования Жозефины Хилгард, доказывающие статистическую значимость синдрома годовщины, проявляющуюся в идентификации родителей с детьми, на уровне 0,032 (Шутценбергер, 2005, с. 192–199).

Без сомнения, феномен «теле», синдром годовщины, опирающийся на феноменологию незримой семейной лояльности И. Бузорменя-Надя (Boszormenyi-Nagy, 1984) и «знающее поле» – это родственные между собой понятия, которые можно объединить понятием «групповое (семейно-родовое) бессознательное». Без сомнения, теория *теле* считается предшественницей концепции *знающего поля*, а концепция *незримой лояльности* И. Бузорменя-Надя была использована в разработке знаменитой концепции «*порядков любви*» Б. Хеллингера (2007). Значительный вклад в эмпирическую разработку этой проблематики принадлежит методам действия, в частности – социодраме, работающей с групповыми стереотипами и предубеждениями, то есть, фактически с феноменами группового (социального) бессознательного.

Идея о *групповом бессознательном* может стать основой всех этих явлений. Это понятие – аналог «коллективного бессознательного» К. Г. Юнга, только отнесенное к меньшим группам и системам. Его можно рассматри-

вать, как частный случай феномена коллективного бессознательного: «Есть подкатегории коллективного бессознательного. В то время как коллективное бессознательное разделено всем творением, есть „групповое бессознательное” для каждой группы людей (например, семьи, культуры, субкультуры, этнической группы, религии, и т. д.). <...> Мы можем разглядеть это „групповое бессознательное” в общих мифах, символах, легендах, героях, поведении, убеждениях, допущениях, опасениях и других скрытых чувствах группы; эти вещи являются совокупностями мыслей, образов, энергетических ощущений и действий» (Harvey Stout, б. г.).

Понятие «группового бессознательного» ввели люди, не занимающиеся расстановками. Впервые оно получило научное обоснование в работах основоположников группового психоанализа У. Р. Биона, С. Фоулкса (Foulkes, 1974) и других. Они исследовали групповые бессознательные феномены в психоаналитической группе, которые обязательно присутствуют как составная часть групповых отношений. «Всякий раз, когда встречаются два или больше индивидуумов, возникает общее бессознательное поле, которому они принадлежат и о котором по определению они не знают. Это „поле” лучше всего назвать „групповым бессознательным”» (Molnos, 1998). Групповое бессознательное можно наблюдать в группах любых размеров и конфигураций, начиная с диады, в которой, по словам Паулы Хайманн «бессознательное врача понимает бессознательное его пациента» (цит. по: Ван Вик, 2001).

По мнению А. Синга, большая доля переживания группой себя относится к области бессознательного. Он дает следующее определение этого понятия: «Групповое бессознательное является интегрированным психосоматическим явлением, которое одновременно сидит в телах индивидуумов, находящихся в группе, и в пространстве группы—как—целого. <...> Групповое бессознательное является отличным, но не отдельным от воплощенных переживаний индивидуумов в группе – оно существует внутри и переживается через тело» (Singh, 2005, с. 16).

Свойства группового бессознательного еще недостаточно изучены, но среди них можно назвать *фрактальный* и *голографический* эффекты. Фрактальность – это подобие малого большому, преемственность закономерностей от индивидуального (личного) до коллективного (общечеловеческого) бессознательного, между которыми находятся бессознательное всех видов малых, средних и больших групп. Голографичность – это объемность информации, целостность, не разъединенность на фрагменты. Согласно этому, каждый меньший элемент системы обладает информацией о большей части системы и обо всей системе в целом. Например, каждый индивид обладает бессознательной информацией о своей семье и о роде в целом.

Как происходит обмен информацией? Помимо явной коммуникации, которая функционирует преимущественно в сфере группового сознания, существует неявный обмен, когда информация попадает в голову человека без информа-

ционного взаимодействия. Рассмотрим некоторые феномены, связанные с бессознательным обменом информацией. Наиболее яркие из них – примеры трансгенерационной передачи. Как говорила Ф. Дольто: «Все, что замалчивается в первом поколении, второе носит в своем теле» (цит. по: Шутценбергер, 2005, с. 30). Непроработанные коллективные травмы наследуются потомками, которые не были травмированы, но переживают последствия травматизации. Теле-отношения (описанные Я. Морено) – тоже являются свидетельством в пользу бессознательного взаимодействия, несводимого к осознанной коммуникации. Ощущения заместителей в системных расстановках, отражающие информацию о представителях рода, которых они замещают, еще один яркий пример подтверждения наших рассуждений.

Сторонники концепции поля считают, что существует некая внешняя от человека субстанция, которая является вместилищем информации, и из которой человек ее черпает для себя. Внешне картина действительно похожа на некое влияние поля, так как другими способами трудно объяснить перемещение информации в групповом бессознательном. Но не всегда надо верить видимому. Модель Солнечной системы Птолемея тоже казалась более очевидной, но была более далекой от сути вещей. Подведение естественно-научной (физической) базы под эти явления пока нельзя считать удовлетворительными. В 80-е годы XX века популярной была концепция «торсионных полей», объясняющая ценный ряд паранормальных явлений, от которой впоследствии отказались как от псевдонаучной. Сейчас Рупертом Шелдрейком разрабатывается концепция *морфического резонанса*, *морфических* или *морфогенетических полей*, опирающиеся на достижения квантовой физики. Выдержат ли они испытание временем, покажет будущее.

Какова природа группового бессознательного? Существует ли оно во внешней от психики реальности, или оно есть только в головах людей, психики которых связаны в общую систему? Как происходит связь на расстоянии? Мы пока не имеем ответов на эти вопросы, а теория группового бессознательного ненамного поднялась над уровнем феноменологического описания его свойств. О групповом бессознательном мы сейчас можем сказать, что «подобно индивидуальному бессознательному, оно также находится вне пространства и бесконечно. Благодаря отсутствию у его членов чувства времени, группы способны вновь переживать и восстанавливать в „здесь и теперь“ отношения и соответствующие эмоции из отдаленного прошлого. Именно потому, что филогенетически и онтогенетически социальное бессознательное предшествует индивидуальному сознанию, общее бессознательное может развиваться и действительно развивается среди совершенно незнакомых людей. Члены аналитической группы имеют много общего даже раньше, чем они встречаются» (Molnos, 1998).

Можно лишь гипотетически говорить о некоей пространственной локализации бессознательной информации, при этом не совсем понятно, какую

роль здесь играют физические свойства этого пространства, и как оно взаимодействует с тем, что мы называем «психической энергией». Так, понятие «намоленное место» свидетельствует о связи между людьми, находящимися в этом пространстве сейчас, и людьми, совершавшими здесь ритуальные действия в прошлом. То же самое можно сказать и об ощущениях на «месте пыток», где кажется, что сами стены «кричат». Так называемые призраки и закономерности их появлений – еще одно свидетельство в пользу существования группового психологического поля. По мнению Н. Абрахама и М. Тёрёк, «призрак – это некое образование бессознательного; его особенность состоит в том, что оно никогда не было осознанным <...> и является результатом передачи из бессознательного родителя в бессознательное ребенка, механизм которого пока не ясен» (цит. по Шутценбергер, 2005, с. 65). По их мнению «навязчиво преследуют не усопшие, а те проблемы, которые остаются в нас из-за тайн других» (там же).

Есть много непонятных и спорных моментов в приложении теории группового бессознательного к практике семейных расстановок. Особый интерес представляет обратное влияние на поле, а через него на семейную систему, то есть, удастся ли восстановить «порядки любви» в семейной системе, если клиентом является отдельный человек, а не семейная система. Это, пожалуй, наиболее спорное положение расстановочного метода, ибо нарушает принцип: «Психотерапия не меняет третьих лиц и окружающий мир».

Отдельные методы (например, групповой психоанализ) непосредственно работают с бессознательным группы, формирующимся в аналитическом процессе. Но многие из перечисленных методов моделируют групповое психологическое поле (в том числе и групповое бессознательное), которое находится в другой реальности. Примеры – модель родового бессознательного в группе расстановок или модель социального поля в группе социодрамы. В последних случаях (особенно в расстановках) реальный прототип группового поля находится вовне и весьма отдален в пространстве и во времени от ситуации психотерапевтической группы. В то же время, чувства, ощущения и поведение заместителей в расстановках отражают аналогичные состояния реальных представителей рода, и хотя эти заместители с ними незнакомы, однако, многие из этих состояний довольно точно отражают вытесненную из группового сознания информацию.

Самым замечательным (и необъяснимым) является то, КАК на бессознательное расстановочной группы ПЕРЕНОСИТСЯ бессознательное рода протагониста (или бессознательное организации, в которой он работает). Механизмы функционирования группового бессознательного в расстановках изучены явно недостаточно (помимо феноменологии, которая разработана намного лучше). И здесь начинается самое интересное (и, пожалуй, самое сложное). Но это, пожалуй – следующий этап развития психологической науки, исследующей группы, сообщества и социумы.

На мой взгляд, подходы психодрамы и системных расстановок не только не являются взаимно исключаящими друг друга антагонистами, но даже могут отлично дополнять друг друга. Психодрама преимущественно работает с интрапсихической реальностью протагониста (в отличие от социодрамы, вот почему спонтанная социодрама действительно очень близка к расстановкам). Даже межличностные отношения исследуются сквозь призму субъективной реальности протагониста. Расстановки по определению работают с интерпсихическими феноменами (возможно, даже, с транспсихическими или метапсихическими). Интеграция позволит охватывать самые широкие контексты реальности, разные масштабы социальных систем (от индивида до больших групп), разные временные масштабы – от индивидуальной истории до истории семьи, рода и общества. Возможно, эти подходы являются дополняющими друг друга в зависимости от того, в каком масштабе рассматриваются психологические проблемы человека. Здесь уместно ввести *принцип дополнительности* для психотерапии, аналогично открытому Нильсом Бором в квантовой физике и расширенному на все точные науки.

Литература

- Ван Вик Ю. Е. Действующие факторы групповой аналитической терапии / Ю. Е. Ван Вик // Психоаналитический журнал Харьковского областного психоаналитического общества. – 2001. – № 2. – С. 57–80.
- Хеллинггер Б. Порядки любви: как жизнь и любовь удаются вместе / Пер. с нем. – М.: Ин-т Консультирования и системных решений, 2007. – 348 с.
- Шутценбергер А. А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 240 с.
- Boszormenyi-Nagy I. Invisible Loyalties: Reciprocity in Intergenerational Family Therapy / I. Boszormenyi-Nagy, G. V. Spark. – New York : Brunner/Mazel, U.S.A., 1984. – 408 p.
- Harvey Stout J. The Human Handbook (Collective Unconscious), б. г. // The world's premier personal development website [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.trans4mind.com/jamesharveystout/coll-unc.htm>
- Foulkes S. H. Gruppenanalytische Psychotherapie. – Munchen: Kindler, 1974.
- Karp M., Holmes P. & Tavvon K. B. (Eds.) The handbook of psychodrama. – London, New York: Routledge, 1998. – xx; 305 p.
- Molnos, A. (1998): A psychotherapist's harvest [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://fox.klte.hu/~keresofi/psych/psychthr.html>
- Moreno J. L. Who shall survive? Foundations of Sociometry, Group Psychotherapy and Sociodrama / J. L. Moreno. – Beacon, N.Y. : Beacon House Inc., 1953. – cxiv; 763 p.
- Nichol B. The Group Unconscious. – Business Coach Institute, 2001 [Электр. ресурс.] Режим доступа: http://www.businesscoachinstitute.com/library/group_unconscious.shtml
- Singh A. The Group Unconscious: A Synthesis Paper, 2005. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://www.johnniemoore.com/blog/archives/synthesis.pdf>.
- Wells L., Jr. Feedback, the Group Unconscious, and the Unstated Effects of Experimental Methods // The Journal of Applied Behavioral Science, 1992, Vol. 28, No. 1, P. 46-53.